

В прошлой жизни Су Е слишком доверял Ю Инаню и тоже считал, что это кто-то пытается его оклеветать. Однако в этой жизни, узнав Чи Шэнцзе и вспомнив ту историю, он интуитивно понял, что это не было вымыслом.

И действительно, всё оказалось именно так, и, как ни странно, Чи Шэнцзе оказался в одной камере с Ю Инанем...

— Конечно, я не поверил... — Су Е сделал вид, что полностью доверяет Ю Инаню, и с добрыми намерениями посоветовал:

— Я просто хотел предупредить тебя, чтобы ты выяснил, кто этот человек. Ведь мы собираемся войти в шоу-бизнес, и такие слухи могут плохо сказаться на твоей репутации, Инань.

Затем Су Е намеренно снова упомянул имя Ю Инаня, слегка повысив голос.

В этот момент он услышал, как подросток с ярко-красными волосами спросил в трубку:

— Брат, ты знаешь Ю Инаня?

Похоже, получив подтверждение, подросток немного разозлился.

— Брат, я думаю, я знаю, почему те парни тогда нашли тебя и так поступили с бывшей невесткой...

Ю Инань совершенно не знал, что у Чи Шэнцзе тоже был кто-то на свидании, и что он сидел всего через одно место от него. Он также не заметил, как Чи Шэнцзе мельком взглянул на него, и в его глазах читалась злоба и ненависть...

В этот момент Ю Инань думал только о том, как обмануть Су Е и сохранить в его глазах образ честного и порядочного человека. Ведь только так он мог быть уверен, что Су Е будет считать его другом, доверять ему и отдать права на авторство «Света дня».

— Да, да... такие слухи действительно вредны... Когда-нибудь я попрошу родителей помочь мне разобраться... Су Е, спасибо тебе большое! Ты мне очень помог, иначе я бы оказался в положении хуже, чем Ду Э! — Надо сказать, что, произнося эти слова, Ю Инань выглядел очень искренним и обиженным.

Как мог Ю Инань, изо всех сил старающийся обмануть Су Е, догадаться, что на самом деле это он сам стал жертвой его игры? Он ни на секунду не усомнился в словах Су Е и верил, что тот поднял этот вопрос исключительно ради его будущего.

Су Е давно всё понял.

Он учился в деревенской школе с начальных классов до старшей школы и переехал в город только для поступления в университет. Как он мог узнать об этой истории, если не случайно услышал, как кто-то о ней говорил?

Су Е совершенно не беспокоился, что Ю Инань может попытаться поговорить с теми хулиганами. Люди скрытны, и те хулиганы, конечно, не признаются в том, чего не делали, но Ю Инань не поверит им, и они начнут подозревать друг друга.

В общем, никто не заподозрит его во лжи.

Ю Инань никогда не догадается, что Су Е... переродился...

Вскоре Су Мэйфэнь вернулась из туалета. Она, конечно, не слышала слов подростка, но даже если бы она была рядом, это ничего бы не изменило.

Су Мэйфэнь решила, что Су Е и Ю Инань уже достаточно поговорили, и, схватив трубку, начала кокетничать с Ю Инанем:

— Инань, я видела несколько платьев, они такие красивые, и сейчас на них скидка 50%! Видишь, какая я экономная!

Су Е заметил, как лицо Ю Инаня на мгновение исказилось от раздражения, и внутри он почувствовал злорадство.

Су Мэйфэнь практически считала Ю Инаня своим денежным деревом и тратила деньги без раздумий. К сожалению, Ю Инань, как бы ему ни хотелось, не мог отказать ей.

Скоро семья Ю будет полностью разорена Су Мэйфэнь...

— Если тебе нравится, бери. Если не хватает денег, можешь взять у моего отца, — Ю Инань идеально сыграл роль щедрого и заботливого парня, хотя внутри он был подавлен и раздражён.

— Инань, я тебя люблю... — Су Мэйфэнь кокетливо послала ему воздушный поцелуй.

Ю Инань, глядя на её толстые губы, вспомнил недавний... французский поцелуй в больнице и зловонный запах из её рта, и чуть не потерял сознание...

Кажется, у влюблённых всегда есть, что сказать друг другу, и Су Мэйфэнь продолжала кокетничать с Ю Инанем ещё некоторое время. Подросток и Чи Шэнцзе уже давно ушли, а они всё ещё не закончили. В конце концов, сотрудники тюрьмы напомнили, что время свидания истекло, и Су Мэйфэнь с неохотой попрощалась с Ю Инанем.

На обратном пути уголки губ Су Е были приподняты, и Су Мэйфэнь подумала, что он хорошо провёл время с Ю Инанем. Она решила, что, раз уж она так помогла Ю Инаню, он должен купить ей несколько платьев, и это совсем не слишком!

Погода в этот день была прекрасной: солнце светило ярко, а температура была комфортной. Су Е слегка поднял голову, и его глаза, чистые, как небо, отражали голубизну и белизну облаков. В этом чистом отражении мелькнул странный блеск, яркий и завораживающий...

Он с нетерпением ждал дня, когда Чи Шэнцзе начнёт издеваться над Ю Инанем...

Несколько дней спустя.

— Господин Син, из тюрьмы сообщили, что Ю Инань почему-то плачет и умоляет сменить камеру.

В кабинете высшего руководства корпорации «Син» помощник Ван Чжицзе, закончив доклад, добавил это замечание.

Странно, но семья Ю, боясь навредить отношениям с корпорацией «Син», не обращалась за помощью до того, как Ю Инань был осуждён. Но прошло совсем немного времени, и они начали искать связи, чтобы сменить камеру для сына.

Тюрьма, получив запрос, решила не спешить с ответом, учитывая, что Ю Инань попал туда из-за господина Сина, и хотела узнать его мнение.

Ван Чжицзе предполагал, что Син Цзыминь не будет против, ведь перед судом он ясно дал понять, что просто хотел преподать Ю Инаню урок, а не усугублять его положение.

Ван Чжицзе ждал, когда Син Цзыминь равнодушно кивнет, чтобы передать ответ тюрьме, а затем поспешить домой, где его ждала жареная свинина, приготовленная женой, и вечер, полный страсти. С тех пор, как он успешно уговорил Син Цзыминя принять участие в интерактивной части лекции, его жена сдержала обещание и доставила ему невероятное удовольствие, забыв о всех приличиях...

Пока Ван Чжицзе предавался мечтам, Син Цзыминь твёрдо произнёс:

— Без причины менять камеру? Передайте тюрьме, что Ю Инань не может сменить камеру, и его сокамерники тоже.

— А? — Ван Чжицзе наконец очнулся, удивлённый.

Он почувствовал, что Ю Инань, помимо того, что сам устроил спектакль с «геройством», ещё чем-то рассердил их босса.

Но ведь после того инцидента Ю Инань точно не пересекался с господином Сином...

— Хорошо, — хоть и был в замешательстве, Ван Чжицзе не осмелился возразить и быстро согласился.

— Оформите мне абонемент в фитнес-клуб рядом с Театральной академией. С семи тридцати до девяти вечера меня никто не должен беспокоить, — Син Цзыминь, просматривая горячую тему на форуме Театральной академии, спокойно отдал приказ.

— Фитнес-клуб рядом с Театральной академией? — Теперь Ван Чжицзе был ещё больше озадачен. — Разве господин У уже не согласился работать у нас? Зачем вам ходить туда? Вы же всегда тренировались дома...

Он не закончил фразу, потому что Син Цзыминь поднял взгляд от отчёта и холодно посмотрел на него.

— Я сейчас же всё оформлю! — Ван Чжицзе поспешно опустил голову.

Син Цзыминь снова сосредоточился на отчёте, размышляя, что же ещё Су Е устроил Ю Инаню...

Он вспомнил, как в тот день в фитнес-клубе, когда его рука коснулась груди Су Е, тот напрягся, а его уши покраснели. А потом, когда он разоблачил его, на лице Су Е появились растерянность и беспокойство.

Какой противоречивый юноша: с одной стороны, он полон хитрости, а с другой — кажется таким простым и искренним...

Уголки губ Син Цзыминя слегка приподнялись, и Ван Чжицзе подумал, что ему показалось.

Их ледяной босс улыбнулся? И это была не та улыбка, которую он обычно использовал в публичных выступлениях?